

УДК 361.35

Е.К. Зыкова

E.K. Zyкова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

Perm National Research Polytechnic University

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРМСКИХ СТРИТРЕЙСЕРОВ

SOCIAL PORTRAIT OF PERM STREETRACERS

Дано определение стритрейсинга. Рассматривается поведение стритрейсеров в рамках социологии девиантного поведения. Описаны результаты пилотажного исследования, в ходе которого определены основные элементы поведения пермских стритрейсеров и их социально-демографические, социально-экономические и личностные характеристики, определяющие их девиантное поведение.

Ключевые слова: социальный портрет, субкультура, стритрейсинг, девиация, девиантное поведение, саморазрушительное поведение.

The author defines what is street racing and what part of deviant behavior it is and presents results of the pilot study. The subject of the research was the analysis of the auto-destructive behavior of Perm street racers. It describes the general aspects of their behavior and their socio-demographic, social-economic and personal characteristics, that determines deviant behavior.

Keyword: social portrait, subculture, street racing, deviation, deviant behavior, auto-destructive behavior.

Стритрейсинг (англ. *street racing* – уличные гонки) – неофициальные, зачастую противозаконные гонки, проходящие на общественных дорогах [1]. Для России это явление пока относительно новое, однако весьма популярное среди молодежи. Этому способствуют, во-первых, доступность данного увлечения (для подобных гонок подходит практически любой легковой автомобиль) и, во-вторых, создаваемый в массовой культуре романтический образ гонщика – молодого, смелого, непобедимого человека, ловко скрывающегося на своем мощном авто от полиции. Вдохновляемые подобными образами стритрейсеры объединяются в сообщества, клубы, складывается особая субкультура со своими правилами, нормами. Однако реальность далека от художественных образов, и в действительности стритрейсеры чаще известны обществу не как талантливые гонщики, а как жертвы страшных аварий, в которых гибнут как сами гонщики, так и другие участники дорожного движения, а порой даже случайные прохожие.

Стритрейсинг крайне опасен для окружающих, так как эти гонки проводятся непосредственно на городских дорогах, они не согласуются с властями,

не контролируемы. Мы видим наличие достаточно серьезной социальной проблемы: поведение данной группы несет в себе опасность для ее членов и окружающих, и, соответственно, требуются меры по профилактике данного поведения и снижению его опасности. Сегодня, как отмечают исследователи, до 5,8 % молодежи в крупных городах увлекаются стритрейсингом [2, с. 170–179]. При этом этот вид увлечения практически никогда научно не изучался. В связи с этим наше исследование имеет актуальность.

Поведение стритрейсеров описано нами в рамках социологии девиантного поведения, а именно как саморазрушительное поведение. Саморазрушительное (аутодеструктивное, самоповреждающее) поведение – это поведение, угрожающее целостности и развитию самой личности; такой способ взаимодействия человека с окружающими людьми и самим собой, при котором ему наносится вред, т.е. его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному физическому или психическому здоровью, несут угрозу целостности и развитию личности человек [3, с. 20]. Саморазрушительное поведение обладает следующими характеристиками:

- оно деструктивно, наносит ущерб самой личности и окружающим людям, несет в своем крайнем проявлении угрозу для жизни;
- не соответствует правовым, нравственным или этическим нормам;
- сопровождается социальной дезадаптацией, ухудшением качества жизни личности, это может быть выражено в негативных эмоциональных состояниях, сужении числа социальных контактов, конфликтности отношений с другими людьми и т.д.;
- обусловлено влиянием внешних условий физической среды, внешних социальных условий, внутренних наследственно-биологических и конституциональных предпосылок, внутриличностных причин.

Поведение стритрейсеров является саморазрушительным, иными словами это поведение, угрожающее целостности и развитию самой личности. При этом их деятельность, в отличие от самоубийц, например, не направлена прямо на причинение себе вреда, однако они создают ситуации повышенной опасности для здоровья.

Для того чтобы точнее определить особенности стритрейсеров, как социальные, так и психологические, в мае 2015 г. в г. Перми нами было проведено пилотажное исследование, предметом которого являлись социальные аспекты саморазрушительного поведения стритрейсеров. Целью исследования было выявить основные составляющие аутодеструктивного поведения, присущие стритрейсерам, определить их взаимозависимость между собой и факторы, влияющие на их проявление. В результате исследования был опрошен 101 респондент.

Нами были выявлены особенности поведения стритрейсеров, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Особенности поведения пермских стритрейсеров

№ п/п	Признак девиантности поведения	Частота встречаемости признака в выборке, %
1	Пренебрежительное отношением к правовым нормам	71,3
2	Регулярное нарушение правовых норм	54,5
3	Аффективность поведения	52,5
4	Низкая степень самоконтроля в поведении	52,5

В зависимости от частоты повторяемости саморазрушительного типа поведения, степени его осознанности и аффективности нами были выделены следующие типы пермских стритрейсеров:

1) *фанатичные стритрейсеры* – характеризуются наиболее ярко выраженным аутодеструктивным поведением, очень часто нарушают правила дорожного движения (ПДД), не осознают опасность занятий стритрейсингом, их поведение отличается высокой степенью аффективности;

2) *увлеченные стритрейсеры* – часто нарушают ПДД, при этом они могут как осознавать, так и не осознавать опасность данного увлечения, аффективность их поведения невысокая;

3) *случайные участники стритрейсинга* – тип с наименее выраженным саморазрушительным поведением, ПДД они нарушают редко или практически не нарушают, их поведение осознанно и отличается низкой аффективностью.

Данная типология построена по принципу убывания саморазрушительных тенденций от одного типа к другому: наиболее саморазрушительным оказывается поведение фанатичных стритрейсеров, наименее – случайных. Результаты исследования показывают, что среди пермских стритрейсеров наиболее распространены типы увлеченных и фанатичных стритрейсеров, наименее распространен случайный тип (рисунок).

Построить единый портрет пермского стритрейсера достаточно проблематично, так как представители данной субкультуры, по сути, делятся на три социальные группы с существенно отличающимися характеристиками.

Фанатичные стритрейсеры – наиболее молодая группа (возраст – 18–20 лет), в нее в равной степени входят и мужчины, и женщины. Такие стритрейсеры обычно имеют невысокий уровень образования (неполное или общее среднее) и доходов. Основной мотив их поведения – социально-статусный (желание получить признание окружения, сделать нечто значимое).

Увлеченные стритрейсеры – группа более старшая (21–29 лет) и наиболее широко представленная в Перми. В ней преобладают мужчины, с доходом выше среднего и уже более высоким уровнем образования (не ниже средне-специального). Основной мотив участия в стритрейсинге – развлекательный, весело провести время.

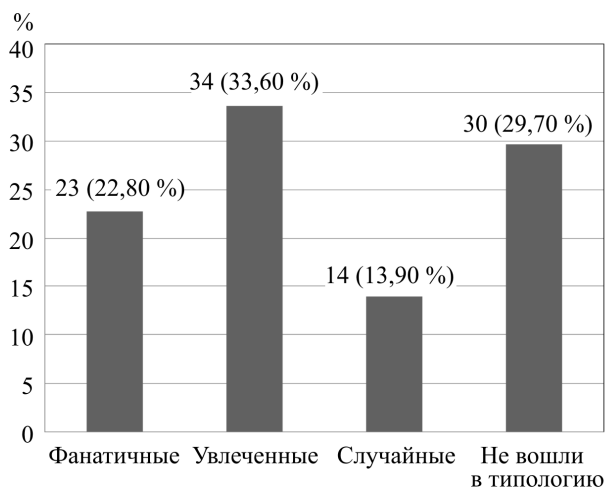

Рис. Типы саморазрушительного поведения пермских стритрейсеров

Наконец, случайные участники – это группа наиболее возрастная (люди не старше 32 лет). Среди случайных участников чаще встречаются женщины, с высоким уровнем доходов и высшим образованием. Основной мотив их поведения – идентификация, т.е. желание принадлежать к какой-либо группе, определенному кругу общения.

Анализируя причины поведения пермских стритрейсеров, мы выяснили, что их поведение весьма сильно зависит от таких факторов, как:

1) возраст: увлечение стритрейсингом с возрастом становится все менее явным, отклонения в поведении постепенно сходят на нет (табл. 2);

2) пол: как наше, так и исследования других авторов выявляют, что мужчины более склонны к саморазрушительному поведению, нежели женщины [4];

3) образование стритрейсера и его родителей: высокий уровень саморазрушения связан с низким уровнем образования как самого стритрейсера, так и его родителей;

4) мнение окружающих о стритрейсинге: если саморазрушительное поведение одобряется ближайшим окружением, то данное поведение воспроизводится чаще (табл. 3);

5) род деятельности: более сложный характер трудовой деятельности реже сочетается с высокой степенью саморазрушения, нежели простой труд или вовсе безработица;

6) ряд личностных факторов: например, отсутствие или размытость жизненных целей, планов на будущее чаще сочетается с высокой степенью аутодеструктивности, четкие же цели характеризуют менее аутодеструктивное поведение.

Таблица 2

Влияние возраста на тип аутодеструктивного поведения
(в абсолютных числах и % от числа опрошенных в каждой группе)

Тип поведения	Группы респондентов по возрасту			
	18–20 лет	21–25 лет	26–29 лет	30–32 года
Фанатичные	11 (52,4 %)	6 (25,0 %)	5 (23,8 %)	1 (20,0 %)
Увлеченные	8 (38,1 %)	12 (50,0 %)	12 (57,1 %)	2 (40,0 %)
Случайные	2 (9,5 %)	6 (25,0 %)	4 (19,0 %)	2 (40,0 %)

Таблица 3

Влияние отношения ближайшего окружения
к стритрейсингу на тип аутодеструктивного поведения
(в абсолютных числах и % от числа опрошенных в каждой группе)

Тип поведения	Отношение ближайшего окружения к стритрейсингу		
	Осуждают	Не одобряют, но и не осуждают	Полностью поддерживают
Фанатичные	5 (20,8 %)	4 (30,8 %)	14 (41,2 %)
Увлеченные	10 (41,7 %)	7 (53,8 %)	17 (50,0 %)
Случайные	9 (37,5 %)	2 (15,4 %)	3 (8,8 %)

Таким образом, мы увидели, что стритрейсеры с различными типами саморазрушительного поведения представляют разные социально-демографические, социально-экономические группы, отличаются мотивами поведения. Случайный тип оказывается наиболее благополучным как самый высокодоходный, с более высокостатусным родом деятельности и более высоким уровнем образования респондента и его родителей, на втором месте – увлеченный, уступающий в уровне образования и статусе трудовой деятельности. На последнем месте оказываются фанатичные стритрейсеры как группа с наиболее низким уровнем образования респондента и его семьи, более низким уровнем дохода, низким статусом трудовой деятельности. Таким образом, мы делаем вывод, что более низкий социальный статус в случае со стритрейсингом чаще приводит к саморазрушительному поведению, нежели статус более высокий. Тип саморазрушительного поведения оказывается тесно связан с социальными характеристиками стритрейсера.

В завершение хочется отметить, что изучение саморазрушительного поведения представляется полезным в практическом плане, так как помогает найти пути предотвращения такого поведения. Исследование стритрейсинга полезно и в теоретическом плане, так как позволяет пересмотреть само содержание саморазрушительного поведения и сделать теоретический анализ более гибким и отвечающим требованиям современного общества.

Список литературы

1. Уличные гонки [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уличные_гонки (дата обращения: 26.01.2015).
2. Стрельцов В.В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3-4. – С. 170–179.
3. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск: Наука, 1990.
4. Гусакова Я.О. Личностные особенности стритрейсеров [Электронный ресурс]. – URL: http://astu.org/Content/UserImages/ob_psihologiya/elektron_biblioteka/Общая%20психология/1конф_Общая%20и%20прикладная%20психология.pdf (дата обращения: 26.01.2015).

Получено 26.09.2016

Зыкова Елена Константиновна – магистрант кафедры «Социология и политология», гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, e-mail: elena.zykova2010@yandex.ru.

Научный руководитель – **Левченко Валерий Витальевич**, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и политология», гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.